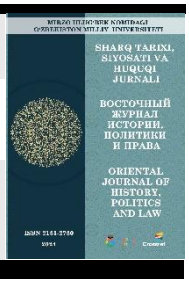
DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-05-08-66 Pages: 510-520

Oriental Journal of History, Politics and Law

ORIENTAL JOURNAL OF HISTORY, POLITICS AND LAW

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl



THE ROLE OF UNESCO IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL DIPLOMACY IN UZBEKISTAN

Samandar Sarayev
Master's degree
University of World Economy and Diplomacy
e-mail: Samansarayev5@gmail.com
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Cultural diplomacy, UNESCO, cultural heritage, soft power, Uzbekistan, international image.

Received: 22.08.25
Accepted: 23.08.25
Published: 24.08.25

Abstract: Cultural diplomacy, a key soft power instrument, utilizes cultural resources to promote mutual understanding between nations. This study examines UNESCO's role in advancing Uzbekistan's cultural diplomacy. Uzbekistan leverages its Silk Road heritage, including Samarkand and Bukhara, to enhance its global image through UNESCO's World Heritage inscriptions and cultural initiatives like the Sharq Taronalari festival. Strengthened institutional coordination and community engagement can further bolster Uzbekistan's cultural diplomacy.

O'ZBEKISTONDA MADANIY DIPLOMATIYANING RIVOJLANISHIDA YUNESKONING RO'LI

Samandar Sarayev
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti magistri
e-mail: Samansarayev5@gmail.com
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Madaniy diplomatiya, YUNESKO, madaniy meros, yumshoq kuch, O'zbekiston, xalqaro imij.

Annotatsiya: Madaniy diplomatiya "yumshoq kuch"ning muhim vositasi bo'lib, xalqlar orasidagi o'zaro tushunishni mustahkamlash uchun madaniy resurslardan foydalanadi. Ushbu tadqiqot O'zbekistonda madaniy diplomatiyaning rivojlanishida YUNESKOning rolini o'rganadi. O'zbekiston Buyuk Ipak Yo'lining merosini, xususan, Samarqand va Buxoro kabi shaharlarni, YUNESKOning Jahon merosi ro'yxatiga

kiritilishi va “Sharq Taronalari” festivali kabi madaniy tashabbuslar orqali xalqaro imijini yaxshilash uchun faol foydalanmoqda. Institutlararo muvofiqlikni kuchaytirish va mahalliy jamoalarni jalb qilish O‘zbekiston madaniy diplomatiyasini yanada mustahkamlashi mumkin.

РОЛЬ ЮНЕСКО В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Самандар Сараев
Магистр университета мировой экономики и дипломатии
e-mail: Samansarayev5@gmail.com
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Культурная дипломатия, ЮНЕСКО, культурное наследие, мягкая сила, Узбекистан, международный имидж.

Аннотация: Культурная дипломатия, являясь важным инструментом «мягкой силы», использует культурные ресурсы для укрепления взаимопонимания между народами. Настоящее исследование рассматривает роль ЮНЕСКО в продвижении культурной дипломатии Узбекистана. Узбекистан активно использует своё наследие Великого шёлкового пути, включая такие города, как Самарканд и Бухара, для улучшения своего международного имиджа через включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и культурные инициативы, такие как фестиваль «Шарқ тароналари». Усиление институциональной координации и вовлечение местных сообществ могут дополнительно укрепить культурную дипломатию Узбекистана.

Введение

Культурная дипломатия означает практику использования культурных ресурсов — таких как язык, наследие, искусство и образование — в качестве инструментов для укрепления взаимопонимания и доброй воли между нациями. Это важнейшая форма «мягкой силы», поскольку она позволяет странам оказывать влияние и формировать международное восприятие без применения принуждения или экономического давления. В условиях постоянно меняющейся глобальной среды, где имидж и идентичность играют ключевую роль во внешней политике, культурная дипломатия становится важнейшим механизмом для выстраивания доверия, стимулирования диалога и позитивного позиционирования государств на мировой арене (Papaioannou, 2018).

ЮНЕСКО — Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры — играет основополагающую роль в формировании глобальной культурной дипломатии. С момента своего создания в 1945 году ЮНЕСКО продвигает идею о том, что мир должен строиться на диалоге, культурном обмене и общем наследии. В её мандат входит охрана материального и нематериального культурного наследия, поддержка культурного многообразия и стимулирование международного сотрудничества посредством образовательных и культурных программ. Благодаря таким инициативам, как Список объектов всемирного наследия и программа по нематериальному культурному наследию, ЮНЕСКО стала центральным актором в глобальных усилиях по использованию культуры в качестве моста между цивилизациями (Figueira, 2015).

В контексте Узбекистана культурная дипломатия приобрела особую значимость после обретения независимости от Советского Союза в 1991 году. Расположенный в самом сердце Центральной Азии и исторически находившийся на Великом шелковом пути, Узбекистан обладает богатым и разнообразным культурным наследием, включающим исламскую архитектуру, персидские и тюркские традиции, а также древние города, такие как Самарканд и Бухара. Осознавая дипломатический потенциал этого наследия, Узбекистан активно проводит политику по укреплению своего культурного имиджа на международной арене, часто в партнёрстве с ЮНЕСКО. Стратегический интерес государства к культурной дипломатии проявляется в росте инвестиций в охрану культурного наследия, развитие туризма и проведение международных культурных мероприятий. При президенте Шавкате Мирзиёеве внешняя политика Узбекистана приобрела более открытый характер, включая акцент на культурную и общественную дипломатию как на средства переформатирования международного образа страны (Наджимов, 2025).

Несмотря на стратегическую значимость культурной дипломатии в Узбекистане, академическое внимание к тому, как именно ЮНЕСКО повлияло на эти усилия, остаётся ограниченным. Данная работа стремится восполнить этот пробел, исследуя роль ЮНЕСКО в продвижении культурной дипломатии Узбекистана и формировании его международной культурной политики. Исследование направлено на понимание механизмов, с помощью которых ЮНЕСКО содействует институционализации культурной дипломатии в стране, а также на оценку её влияния на дипломатическую позицию Узбекистана.

Поддержка ЮНЕСКО в отношении Узбекистана носила разнообразный характер. Прежде всего, Узбекистан успешно номинировал ряд культурных объектов и практик в списки Всемирного наследия и Нематериального наследия ЮНЕСКО. Среди них — такие знаковые архитектурные комплексы, как Исторический центр Бухары, Ичан-Кала в Хиве и

Самарканд — перекрёсток культур. Эти включения не только способствуют охране и сохранению объектов, но и усиливают культурный имидж Узбекистана на глобальном уровне, закрепляя за страной статус колыбели цивилизации (Adams, 2013).

Обзор литературы

Теоретические основы культурной дипломатии наиболее ярко сформулированы в теории «мягкой силы» Джозефа Ная, который подчёркивает способность государства привлекать и вовлекать, а не принуждать. Най выделяет культуру, политические ценности и внешнюю политику как ключевые элементы мягкой силы, которые позволяют странам оказывать глобальное влияние за счёт привлекательности и легитимности, а не посредством силы (Nye, 2004). Ян Мелиссен развивает эту концепцию, определяя культурную дипломатию как долгосрочную стратегию, основанную на диалоге, взаимной выгоде и устойчивом взаимодействии, отличающуюся от государственной пропаганды или краткосрочных PR-кампаний. Ричард Арндт дополняет теоретическую базу, определяя культурную дипломатию как «обмен идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между странами и их народами с целью содействия взаимопониманию».

В статье Н. И. Гендиной и Е. А. Косолаповой «Культурная дипломатия и библиотеки: опыт России и Узбекистана» (2022), опубликованной в журнале Библиотековедение, рассматривается сотрудничество между Научно-исследовательским институтом информационных технологий Кемеровского государственного института культуры и Представительством ЮНЕСКО в Узбекистане. В период с 2015 по 2022 год были реализованы совместные проекты с Национальной библиотекой имени Алишера Навои и другими образовательными организациями Узбекистана. Исследование подчёркивает, что успешная модель культурной дипломатии основывается на уважении к другим культурам, взаимном обогащении и адаптации культурного опыта, а не на механическом копировании или доминировании одной культуры над другой (Gendina & Kosolapova, 2022).

В работе Фурката Наджимова под названием «Культурная и народная дипломатия во внешней политике Республики Узбекистан» (2025), опубликованной в International Journal of History and Political Sciences, раскрывается концепция культурной дипломатии как одного из ключевых инструментов мягкой силы. Автор подчеркивает, что за последние годы Узбекистан значительно активизировал своё участие в международных гуманитарных инициативах, в том числе под эгидой ЮНЕСКО, продвигая культурное наследие, традиции, искусство и архитектуру, а также активно используя культурные обмены и народную дипломатию для укрепления своего международного имиджа (Nadzhimov, 2025).

Дополнительную перспективу представляет исследование Лауры Адамс «Ethnicity and the Politics of Heritage in Uzbekistan» (2013), опубликованное в журнале Central Asian Survey. Автор рассматривает успешные номинации Узбекистана в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Она акцентирует внимание на этнополитических аспектах таких проектов, подчеркивая, что хотя номинации подаются от имени узбекской нации, они нередко отражают неразрывную связь с таджикской культурой, что создаёт определённые напряжения в межэтнических отношениях внутри страны (Adams, 2013).

Интересной является работа Исматуллаева Фарходжона Одилжоновича «Роль культурной дипломатии и "мягкой силы" в отношениях Узбекистана с Европейским союзом» (2024), опубликованная в European Journal of Learning on History and Social Sciences. В ней анализируются мероприятия культурного обмена, такие как Дни культуры, недели фильмов и театральные фестивали, в которых активно участвует Узбекистан при поддержке международных структур, в том числе ЮНЕСКО. Автор подчеркивает, что культурная дипломатия становится всё более эффективным средством укрепления внешнеполитических связей (Odiljonovich, 2024).

Методология

В данном исследовании применяется качественный метод кейс-стади (изучение конкретного случая), с акцентом на сотрудничество между ЮНЕСКО и Узбекистаном в сфере культурной дипломатии. Подход кейс-стади используется для глубокого понимания того, как международное культурное управление повлияло на национальную культурную политику и усилия по формированию международного имиджа Узбекистана. Основными источниками данных служат отчёты ЮНЕСКО, программные документы правительства Узбекистана — особенно Министерства культуры и Министерства иностранных дел — а также официальные документы, касающиеся инициатив по охране наследия. Особое внимание уделяется успешным номинациям Узбекистана в Списки всемирного и нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, включая такие знаковые города, как Самарканд, Бухара и Хива, а также традиционные практики, такие как Шашмаком и культурное пространство Бойсуна. Эти объекты и практики являются не только культурными вехами, но и важными дипломатическими инструментами, которые используются узбекским государством для получения международного признания и укрепления международных партнёрств.

В дополнение к институциональным документам в исследование включён детальный анализ пресс-релизов ЮНЕСКО, публичных выступлений национальных и международных лидеров (в особенности президента Шавката Мирзиёева и генеральных директоров

ЮНЕСКО), а также оценка значимых культурных инициатив, таких как проходящий раз в два года музыкальный фестиваль "Шарқ тароналари". Эти источники предоставляют тонкие и многогранные представления о том, как Узбекистан использует культурные платформы для формирования международного имиджа и продвижения межкультурного диалога.

Исследование также опирается на актуальную научную литературу, включая работы таких исследователей, как Лаура Л. Адамс, которая критически рассматривает взаимосвязь между политикой наследия и этническим представительством в Узбекистане, особенно в контексте номинаций ЮНЕСКО; а также Фурката Наджимова, изучающего, как культурная и общественная дипломатия Узбекистана развивается в соответствии с более широкими геополитическими целями. Эти научные подходы помогают поместить эмпирические выводы в контекст более широких дискуссий об идентичности, постсоветской трансформации и глобальном управлении. Ограничения исследования включают отсутствие полевых исследований или интервью по логистическим причинам, а также узкую направленность, исключающую участие ЮНЕСКО в сферах образования и науки. Анализ сосредоточен исключительно на культурной дипломатии как самостоятельном и стратегически значимом инструменте в международных отношениях Узбекистана.

Анализ и обсуждение

С начала 1990-х годов стратегическое взаимодействие Узбекистана с ЮНЕСКО играет ключевую роль в продвижении культурной дипломатии и укреплении мягкой силы страны. Создание Национальной комиссии Республики Узбекистан по делам ЮНЕСКО в 1993 году стало основополагающим институциональным механизмом, обеспечившим координацию инициатив, связанных с ЮНЕСКО, и соответствие культурной политики международным стандартам. Этот механизм позволил Узбекистану активно участвовать в форумах ЮНЕСКО, успешно номинировать объекты культурного наследия и вовлекаться в региональные культурные проекты, что значительно повысило его глобальное культурное присутствие и дипломатическое влияние. Признание богатого культурного наследия Узбекистана, включающего материальные и нематериальные элементы, является одним из наиболее значимых результатов этого сотрудничества. Включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО объектов, таких как Исторический центр Самарканда (Самарканд), Исторический центр Бухары (Бухара) и Исторический центр Хивы (Хива), подчеркивает архитектурное и историческое значение страны. Эти объекты, обозначенные в русскоязычных документах ЮНЕСКО именно так, служат основой для развития культурного туризма и укрепления международного имиджа Узбекистана. Усилия по сохранению, включая внедрение системы документации на основе ГИС в период с 2008 по

2015 год (Vileikis et al., 2017), демонстрируют приверженность Узбекистана управлению этими объектами с учетом национального планирования развития.

Включение нематериального культурного наследия, такого как Навруз, Шашмакома и культура Плова, в списки ЮНЕСКО способствует популяризации традиций Узбекистана на глобальном уровне. Как отмечает Наджимов (2025), такие номинации выступают в качестве культурного капитала, предоставляя Узбекистану платформу для формирования убедительного международного нарратива. Роль ЮНЕСКО не ограничивается признанием наследия, но включает программы укрепления потенциала, которые значительно повысили компетенции культурных учреждений Узбекистана. Инициативы, такие как Информационная система культурного наследия Шелкового пути (CHRIS) и учебные семинары, финансируемые японскими и бельгийскими фондами, способствовали развитию местных навыков в области документации, сохранения и мониторинга объектов наследия (Vileikis et al., 2013).

Эти усилия свидетельствуют об активном участии Узбекистана в региональном сотрудничестве, направленном на устойчивое управление культурой в соответствии с международными стандартами. Особое значение имеют культурные мероприятия, среди которых выделяется Международный музыкальный фестиваль Шарк Тароналари, проводимый в Самарканде при поддержке ЮНЕСКО с 1997 года. Этот фестиваль, транслируемый по всему миру, привлекает музыкантов из разных стран и способствует межкультурному диалогу, являясь ярким примером фестивальной дипломатии (Jabłonkowska, 2016).

Участие Узбекистана в Диалоге Шелкового пути ЮНЕСКО, включающем конференции, партнерства музеев и сотрудничество по объектам наследия, использует исторический нарратив Шелкового пути для подчеркивания геополитической и культурной значимости страны (Lacassagne, 2021). Эти инициативы тесно связаны с концепцией мягкой силы, определяемой как способность страны влиять через привлечение и убеждение (Nye, 2004). Поддержка ЮНЕСКО позволила Узбекистану создать образ культурно богатой и международно ориентированной нации, укрепляя дипломатические связи и развивая туризм. Международные исследовательские проекты и выставки в городах, таких как Ташкент и Бухара, усиливают роль Узбекистана как посредника в межцивилизационных обменах, повышая его культурный престиж.

Доказательства, подкрепляющие эти утверждения, основаны на авторитетных источниках, таких как Vileikis et al. (2017, 2018), Наджимов (2025) и Sciorati (2022), что придает анализу академическую строгость и контекстуализирует усилия Узбекистана в рамках глобальных дискуссий о культурной дипломатии. Тем не менее, существуют

значительные вызовы, ограничивающие эффективность и устойчивость культурной дипломатии Узбекистана. Бюрократическая неэффективность государственных учреждений препятствует своевременной реализации проектов, поддерживаемых ЮНЕСКО, а отсутствие четкой координации между государственными органами и местными властями приводит к нестабильному управлению наследием. Зависимость от внешнего финансирования со стороны ЮНЕСКО и международных доноров вызывает обеспокоенность относительно долгосрочной автономии и устойчивости культурных программ (Vileikis et al., 2018).

Эта финансовая уязвимость особенно актуальна в 2025 году, учитывая глобальные изменения в приоритетах финансирования культуры. Ограниченный охват публичной дипломатии также является проблемой, поскольку культурные инициативы сосредоточены на элитных мероприятиях и символических жестах, таких как фестивали и номинации наследия. Вовлеченность на уровне гражданского общества, включая молодежные программы, академические сети и местные сообщества, остается недостаточно развитой, что снижает инклюзивность и общественное влияние этих усилий (Наджимов, 2025). Этот недостаток можно было бы устранить, изучив успешные примеры, такие как японская программа JET или немецкий Гёте-Институт, или предложив конкретные стратегии, например, использование цифровых платформ для вовлечения молодежи в сохранение наследия.

Геополитические сложности в Центральной Азии, особенно в трансграничных номинациях наследия Шелкового пути с участием Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, представляют дополнительные вызовы (Sciorati, 2022). Хотя такие проекты открывают возможности для регионального сотрудничества, они также выявляют напряженность, связанную с историческими нарративами, национальным суверенитетом и культурной принадлежностью.

Недостаточная проработка этих вопросов ограничивает анализ, так как конкретные примеры конфликтов или их влияние на роль ЮНЕСКО как нейтрального посредника не рассматриваются. Более глубокое изучение, например, дипломатических переговоров или конкурирующих претензий на наследие, могло бы обогатить понимание этих динамик, особенно в контексте региональных альянсов 2025 года. Сильные стороны анализа заключаются в его всестороннем охвате, включающем материальное и нематериальное наследие, укрепление потенциала и культурные мероприятия, что обеспечивает целостное представление о вкладе ЮНЕСКО в культурную дипломатию Узбекистана.

Использование авторитетных источников повышает строгость, а признание вызовов демонстрирует нюансированное понимание сложностей. Однако анализ мог бы быть

усилен более детальным рассмотрением геополитических напряжений, конкретными рекомендациями по вовлечению гражданского общества и изучением социально-экономических эффектов культурного туризма. Например, упоминая выгоды туризма, не обсуждаются его количественные показатели или потенциальные негативные последствия, такие как чрезмерный туризм или перемещение местных сообществ, что является важным аспектом управления наследием в 2025 году.

Рекомендации и выводы

Культурная дипломатия Узбекистана в последние десятилетия получила чёткую институциональную основу и практическое наполнение. Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 декабря 1994 года № 629 была создана Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО, что позволило наладить системное взаимодействие с организацией и включить объекты национального наследия в глобальные реестры. В результате Самарканд, Бухара и Хива вошли в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а такие элементы нематериального наследия, как Шашмаком, Навруз, палов, а также искусство бахши, получили международное признание.

С 2017 года особое место в реализации культурной дипломатии занял Фонд развития культуры и искусства при Кабинете Министров, председателем которого является Гаянэ Умерова (одновременно генеральный секретарь Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО). Фонд инициировал и курировал масштабные проекты международного уровня: выставку «Центральная Азия — перекрёсток мировых культур» в Лувре (Париж, 2022), экспозицию узбекского искусства в James Simon Gallery (Берлин, 2022), участие Узбекистана на Венецианской биеннале архитектуры, а также презентации в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в 2023–2025 годах. На национальном уровне Фонд осуществил реконструкцию Государственного музея искусств Узбекистана, Государственного музея прикладного искусства, музея И.В. Савицкого в Каракалпакстане, инициировал создание Центра современного искусства и Музея Шелкового пути.

Наряду с выставочной деятельностью Фонд запустил проекты с социальной направленностью: международный Samarkand Half Marathon (с 2019 года) с привлечением средств на постановки с тифлокомментированием и развитие инклюзивной среды, а также открытие первого в стране факультета креативной экономики в 2023 году. В 2023 году Кабинет Министров расширил функции Фонда (Постановление № 271), наделив его полномочиями по согласованию программ сохранения объектов наследия и оценке эффективности деятельности Агентства по культурному наследию.

Таким образом, культурная дипломатия Узбекистана опирается не только на признание исторических центров и нематериального наследия в рамках ЮНЕСКО, но и на

активную деятельность Фонда развития культуры и искусства, реализующего международные выставки, фестивали и образовательные инициативы, что делает данный институт ключевым проводником политики «мягкой силы» страны.

Рекомендации по культурной дипломатии Узбекистана:

1. Создать централизованный орган для координации между Министерством культуры, Министерством иностранных дел и местными властями, чтобы устранить бюрократические барьеры и обеспечить эффективную реализацию проектов ЮНЕСКО.
2. Разработать государственно-частные партнёрства и привлекать инвестиции в культурный туризм, чтобы снизить зависимость от внешних доноров и обеспечить устойчивость программ сохранения наследия.
3. Запустить молодёжные и образовательные программы, включая цифровые платформы, для вовлечения местных сообществ в сохранение и продвижение культурного наследия, по примеру японской программы JET.
4. Активно участвовать в трансграничных номинациях Шелкового пути, используя ЮНЕСКО как нейтрального посредника для разрешения геополитических напряжений и укрепления культурных связей в Центральной Азии.

Список использованных источников и литературы:

1. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi. (1994, 29 dekabr). YUNESKO ishlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy komissiyasini tashkil etish to‘g‘risida (629-son qaror).
2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. (2023, 3 июля). О внесении изменений и дополнений в некоторые решения Правительства Республики Узбекистан, касающиеся деятельности Фонда развития культуры и искусства при Кабинете Министров Республики Узбекистан в связи с совершенствованием государственного управления в сфере культурного наследия в рамках административных реформ (№ 271).
3. Adams, L. L. (2013). Ethnicity and the politics of heritage in Uzbekistan. Central Asian Survey, 32(2), pp. 115–133.
4. Alaya, F. (2012). Whose disaster is it anyway? Romancing the World Heritage status in Uzbekistan.
5. Figueira, C. (2015). Cultural Diplomacy and the 2005 UNESCO Convention. p.163-181.
6. Figueira, C. (2015). Cultural diplomacy and the 2005 UNESCO Convention.
7. Jabłonkowska, J. (2016). Around the Sharq Taronalari International Music Festival - Cultural Aspects of Festival Tourism. p. 31, 43.
8. Lacassagne, A. (2021). The New Silk Roads Projects: When Cultural Roads Meet Diplomacy and Geopolitics. Cultural Roads and Itineraries. pp. 25-28.

9. Nadzhimov, F. (2025). Cultural and public diplomacy in the foreign policy of the Republic of Uzbekistan. International Journal of History and Political Sciences, 5(1), 1–7.

10. Nye, J. S. (2004). Soft power: The means to success in world politics. Public Affairs.

11. Papaioannou, K. (2018). A theoretical approach to the terms of cultural policy and cultural diplomacy as pillars of “soft power”. IJASOS - International E-Journal of Advances in Social Sciences, 4(10), pp. 133–140.

12. Sciorati, G. (2022). ‘Constructing’ heritage diplomacy in Central Asia: China’s Sinocentric historicisation of transnational World Heritage Sites. International Journal of Cultural Policy, 29, pp. 94 - 112.

13. Vileikis, O., Carrillo, E., Allayarov, S., & Feyzulayev, A. (2017). Documentation for Preservation: Methodology and a GIS Database of Three World Heritage Cities in Uzbekistan. ISPRS Annals of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences, pp. 311-318.

14. Vileikis, O., Voyakin, D., Utegenova, A., & Allayarov, S. (2018). Pragmatic Approaches to World Heritage Management: Along the Central Asian Silk Roads. pp. 59-72.

15. Гендина Н.И. (2022) Косолапова Е.В. Культурная дипломатия и библиотеки: опыт России и Узбекистана. Библиотековедение.;71(4): pp.375-385.

16. Odiljonov I. (2024). THE ROLE OF CULTURAL DIPLOMACY AND “SOFT POWER” IN THE RELATIONS OF UZBEKISTAN WITH THE EUROPEAN UNION. European Journal of Learning on History and Social Sciences.